

Гао Яншэн, глава Павильона Осенних Звуков, и Инь Сюэмин, глава Павильона Весенних Трав, спустились на сцену. Инь Сюэмин осмотрела раны Лу Ли, нажала на две точки на его груди и резким движением вправила сломанную кость. Затем она достала бинты из своего мешочка и перевязала его, похлопав по плечу:

— Повреждение мышц и костей требует ста дней для заживления. Вернись и хорошенько отдохни.

С другой стороны, Гао Яншэн поднял флаг, объявляя победу Нин Гуанъи. Хотя никто внизу не осмелился возразить, многие выражали недовольство. Гао Яншэн смотрел прямо перед собой, а Нин Гуанъи, поклонившись, собирался уйти, когда услышал:

— Самодовольство и упрямство — это не черты благородного человека.

Лицо Нин Гуанъи сразу же помрачнело. Но клан Нин никогда не считал Павильон Осенних Звуков чем-то значимым. Гао Яншэн, хотя и занял пост главы Павильона, был выходцем из низов, без какого-либо влиятельного происхождения, и клан Нин смотрел на него свысока. Поэтому Нин Гуанъи лишь слегка поклонился, делая вид, что соглашается, и ушёл со сцены с высокомерным видом.

Цюй Лянь и Мин Инь наконец подняли Лу Ли. Он выглядел бледным и молчаливым, а за спиной у него группа учеников клана Нин уходила, смеясь и болтая. Кто-то бросил им:

— Куча инвалидов, стариков и женщин.

Это вызвало взрыв смеха.

Мин Инь скрипнул зубами, а Цюй Лянь оставался спокойным, лишь покачал головой:

— Не ожидал, что нынешние наследники кланов такие.

Мин Инь плюнул:

— Их добродетель не соответствует их положению.

Цюй Лянь и Мин Инь осторожно поддерживали руку Лу Ли.

— Как рана? — спросил Цюй Лянь.

— Ничего серьёзного, — Лу Ли слегка дёрнулся. — Сегодня моя смена, я иду в Терем Созерцания Луны.

Мин Инь сжал его руку:

— Лу Ли! Когда ты перестанешь прятаться, когда теряешь лицо? Ты отталкиваешь даже своих. Ты всегда один, всегда копишь в себе гнев. Ты что, думаешь, что это поможет тебе достичь просветления?

Лицо Лу Ли покраснело, на висках выступили вены, но он сдержался, лишь уныло покачал головой:

— Что ещё я могу сделать? Жизнь — это страдание, зачем тратить слова.

Цюй Лянь видел, что он на грани взрыва, и боялся, что они начнут ссориться на глазах у всех.

Он поспешил подойти и взял их обоих под руки:

— Пойдём в Терем Созерцания Луны, все вместе.

Лу Ли попытался вырваться:

— Я сам.

Цюй Лянь не обращал на него внимания, таща его за собой. Лу Ли пытался вырваться, но в конце концов рассмеялся:

— Не туда, отпусти.

Остров Плывающего Света был круглой формы, с четырьмя сторожевыми башнями на северо-востоке, юго-востоке, юго-западе и северо-западе. Они назывались Терем Созерцания Солнца, Терем Созерцания Луны, Терем Наблюдения за Закатом и Терем Наблюдения за Звёздами. Ученики Павильона Осенних Звуков, Павильона Эликсиров и Павильона Весенних Трав несли дежурство в этих башнях, чтобы реагировать на чрезвычайные ситуации в Девяти Областях.

Терем Созерцания Луны стоял на краю острова, возвышаясь над зеркальным озером. Поднявшись наверх, можно было увидеть ясное небо, окутанное облаками, и белых птиц, летающих вокруг. Вода в озере была спокойной, окружённой защитным барьером острова, и под лучами солнца поднимался лёгкий пар.

Мин Инь, войдя, щёлкнул по табличке с именем, висящей на стене. Лу Ли должен был дежурить ночью, но он пришёл сюда днём, явно прячась.

Он закатил глаза, но Лу Ли, игнорируя его, пошёл внутрь, двигаясь неловко.

В Тереме Созерцания Луны было мало людей. Лу Ли вошёл в свою обычную комнату, а остальные трое последовали за ним, закрыв дверь. В тесном помещении сразу стало душно от четырёх мужчин, теснящихся друг к другу.

Лу Ли сел, ожидая, пока пройдёт неловкость, и взглянул на Цзян Ланя:

— Ты кто?

Цзян Лань, чьё лицо только что научилось принимать человеческую форму, оставалось бесстрастным. Он постарался сделать голос теплее и поклонился:

— Я Цзян Лань, тоже новичок. Случайно познакомился с Цюй Лянем и почувствовал, что мне ближе ваша компания, чем те наследники кланов, поэтому осмелился последовать за вами.

Он говорил так скромно, что даже Мин Инь не мог на него злиться. Цюй Лянь, казалось, был с ним знаком и обнял его за руку:

— Цзян Лань хороший парень. Ему одиноко, так что пусть остаётся с нами.

Цзян Лань подумал, что, судя по всему, у вас дела идут не очень хорошо. Но что поделать, он был связан с Цюй Лянем.

Цюй Лянь взял чай со стола, готовый слушать историю:

— Лу Ма, что за история у тебя с Усадьбой Нефритового Отражения клана Нин? Расскажи нам.

Лу Ли явно не хотел говорить об этом, и Мин Инь тоже не хотел начинать. Но тон Цюй Ляня, похожий на детское нытье, слегка разрядил обстановку, как будто это было просто обычное баловство.

Лу Ли молчал, а Мин Инь махнул рукой:

— Это не очень интересная история, расскажем как-нибудь в другой раз.

— Лучше сейчас, — настаивал Цюй Лянь, его чёрные глаза пристально смотрели на Лу Ли.

Цзян Лань слегка подтолкнул разговор:

— Да, каким бы ни было прошлое, оно осталось позади. Держать всё в себе — это только мучить себя и беспокоить близких.

Он сказал это просто так, притворяясь одним из них. Но после этих слов все замолчали, и четверо сидели, уставившись друг на друга, пока Мин Инь наконец не вздохнул:

— Лу Ли, расскажи сам.

Лу Ли хотел что-то сказать, но остановился. Его растрёпанные волосы скрывали яркие глаза, которые в этот момент напоминали глаза бездомной собаки.

— Если ты не скажешь сам, Цюй Лянь узнает от кого-то другого. Тебе не больно, а мне за него больно, — сказал Мин Инь, толкая его локтем. — Расскажи, расскажи.

Лу Ли взял чашку и сделал глоток холодного чая, затем слегка улыбнулся:

— Если говорить, то ничего особенного.

Его взгляд устремился в окно, словно он пробирался сквозь облака времени в далёкое прошлое. Он держал чашку в руке и больше не отпускал её.

— ...Много лет назад мне повезло. Меня заметил тогдашний глава клана Нин, Господин Одинокое Облако, и взял к себе в ученики. Я вырос в Цзичэне, в Инчжоу, — Лу Ли опустил голову. — И изучал Технику меча Нефритового Отражения.

— Не скромничай, — сухо добавил Мин Инь. — Если бы вы родились раньше, то услышали бы о знаменитом брате Лу Ли. Его с детства называли вундеркиндом, и тогда, среди Восьми великих кланов и множества свободных культиваторов, никто не мог с ним сравниться. Клан Нин взял его в ученики, и многие кланы завидовали.

Эти слова звучали слишком самоуверенно. Мин Инь любил преувеличивать, но Лу Ли на этот раз не прервал его, лишь снова усмехнулся и сделал глоток чая.

Мин Инь посмотрел на него и горько улыбнулся:

— Господин Одинокое Облако ценил таланты и относился к нему как к родному сыну, но после смерти старого патриарха больше никто не защищал его...

Лу Ли опустил голову, и Мин Инь, который хотел, чтобы он сам рассказал, снова не удержался:

— В общем, как вы видели, вашего брата Лу изгнали из клана Нин под предлогом «кражи секретной техники».

— Кража секретной техники?

Мин Инь намеренно исказил вопрос Цюй Ляня, ответив:

— Их Техника меча Нефритового Отражения делится на внутренние и внешние техники, и есть одна секретная книга, которая передаётся только прямым наследникам клана.

Но Цюй Лянь не хотел, чтобы его обманывали, и прямо спросил Лу Ли:

— Так ты украл её?

Рука Лу Ли сразу же напряглась.

— Украл, — он расслабился и спокойно кивнул. — Я был жадным и самонадеянным, желал того, что мне не принадлежало, и украл секретную технику клана Нин.

Но он явно сжимал зубы, как будто в его душе кипела ненависть.

— Более того, когда члены клана Нин допрашивали меня, я в ярости набросился на своих бывших братьев по учёбе и сопротивлялся в Зале Заповедей... — Лу Ли повернулся к нему, его глаза слегка покраснели. — Поэтому я попал на Материк Очищения от Грехов.

Цзян Лань замер.

— Материк Очищения от Грехов? — Цюй Лянь вспомнил, как Лу Ли в прошлый раз, когда он назвал меч Мин Иня «Сотрясающий Небеса», потерял контроль и упомянул это место.

— Ты был на Материке Очищения от Грехов? — Цзян Лань наклонился вперёд, его голос стал напряжённым. — Что там происходит?

Сегодня Лу Ма был в унынии.

Завтра разберёмся с Нин Гуанъи.

<http://bllate.org/book/16248/1461303>